

Проклятый малыш, не думай, что раз Кёко была моей первой любовью, я знаю, как пишется «любить дом — любить и ворон на нём». Извини, но я как раз не знаю, как пишутся эти четыре иероглифа. Мечтать о том, чтобы совратить моего ребёнка, — в следующей жизни!

— Дядя, я заметил ещё одну вещь. Каждый раз, когда Кисэ-кун делает что-то подобное, Аоминэ-кун всегда оказывается рядом.

— Тэцуя... — многозначительно произнёс он. — Тебя явно используют в качестве орудия. Подумай, разве Рёта не часто общается с твоим одноклассником на более глубоком уровне? Например, ссорится. Драка — это проявление чувств, а ругань — это любовь. Разве они не проводят вместе больше времени, чем с другими членами команды?

Ссоры — да. Часто вместе — да. Один на один — да. Неужели...

— Кисэ-кун влюблён в Аоминэ-куна и специально пристаёт ко мне, чтобы привлечь его внимание!

Тэцуя раскрыл истину. Нет, тебя просто одурачил твой дядя.

— Мой Тэцуя такой умный! — с хитрым смехом сказал Цунаёси на другом конце провода.

— Понятно. Тогда, дядя, может, мне стоит помочь им? Ведь они мои друзья.

— Тэцуя... — многозначительно протянул он. — Чувства — это не то, чему можно просто помочь. Иногда такая помощь не укрепляет отношения, а, наоборот, разрушает их. Понимаешь? — продолжал он вводить в заблуждение.

— А, понял. Значит, сейчас я могу лишь стараться избегать их.

Тэцую осенило.

— Кстати, Тэцуя, ещё кое-что: влюблённые обычно не признаются в своих чувствах. Это общеизвестно.

— Да, я понял!

Закончив разговор, Тэцуя направился к старому школьному спортзалу, чтобы проверить свою догадку. И действительно, увидел Кисэ Рёту, лежащего на полу в изнеможении, и Аоминэ Дайки, сияющего улыбкой.

Кисэ Рёта:

— Тэцуя... спаси меня!

Аоминэ Дайки смотрел на него с улыбкой. Смотри, посмеешь ли ещё приставать к Тэцуе.

Вот оно что. Аоминэ-кун тоже влюблён в Кисэ-куна.

Тэцуя, наблюдавший за ними из укрытия, широко улыбался.

Аоминэ Дайки почувствовал холодок за спиной.

Я чувствую глубокую неприязнь автора.

В офисе Вонгола Цунаёси сидел в мягком кресле, постоянно потирая лоб.

Кажется, Тэцуя попал в волчью стаю. Как сделать так, чтобы он не повторил моих ошибок? Эх, голова болит...

В последнее время Кисэ Рёта был озадачен и опечален. Тэцуя всё время избегает меня, почему? Неужели моя привлекательность упала? Хм, вряд ли. Быть объектом всеобщего обожания — уже преступление. Но из тысячи слабых ручейков я выбрал один. Тэцуя, я искренен к тебе.

Кисэ Рёта с обнажённым сердцем в руках предстал перед Тэцуей. К сожалению, Тэцуя считал, что его используют в качестве орудия.

Нет, этот тренировочный сбор — отличный шанс. Я должен им воспользоваться.

Кисэ горящим взглядом уставился на Тэцуя, бросавшего мяч. Тэцуя вздрогнул и сделал бросок мимо всего.

Хотя я обычно бросаю как попало, но хотя бы два раза попадаю. А тут три промаха. Что ж, ладно, моя задача пока только передавать пас.

Тэцуя с самодовольным видом развёл руками.

— Собраться!

Голос Акаси был негромким, но, услышав его, все тут же бросили мячи и собрались в центре зала.

— Думаю, все уже в курсе насчёт предстоящего тренировочного сбора. Из-за проблем с финансированием в нём примет участие только основная команда. Цель сбора очевидна. Но если после возвращения с Зимнего Кубка вы не покажете значительного прогресса, последствия, думаю, вам ясны.

Все кивнули.

— Итак, сегодня вечером соберите вещи, завтра встречаемся у школьных ворот. Свободны!

— Есть!

Мидорима, жуя чипсы, посмотрел в сторону Кисэ.

— Эй, Акаси-кун! Насчёт распределения мест на завтра!

Не то чтобы нарочно, но уголки его губ слегка приподнялись.

Акаси многозначительно взглянул на Мидориму и сказал:

— Места вы можете выбирать сами.

Акаси с детства знал Мидориму, и хотя внешне тот был просто обжорой, на самом деле он и был обжорой, но, обнаружив что-то интересное, тот непроизвольно выдавал себя забавной улыбкой. Поэтому Акаси знал, что Мидорима не спросил просто так, но его намерения ещё предстояло понять.

С другой стороны, едва Акаси договорил, как Аоминаэ по-дружески обхватил Тэцуя за плечи.

— Тэцуя, поедem вместе!

Тэцуя ещё не успел отреагировать, как Кисэ оттащил его в сторону.

— Даже если это Аоминаэ-кун, это не повод быть таким наглым. Хотя Тэцуя и тень Аоминаэ-куна, право выбора всё же остаётся за ним. Я прав, Тэцуя?

Кисэ с кокетливой улыбкой попытался применить свои чары, чтобы получить согласие Тэцуи.

На настойчивость обоих Тэцуя ответил:

— Ха-ха.

Кисэ-кун, в следующий раз, когда захочешь привлечь внимание Аоминаэ-куна, пожалуйста, не используй меня как предлог. И кроме вас, у меня ведь есть и другие варианты, не так ли?

С этими словами Тэцуя отступил на шаг и ухватился за край одежды проходившего мимо Мидоримы.

— Мидорима-кун, в день отъезда поедem вместе.

Глядя в спокойные голубые глаза Тэцуи, Мидорима, ни за что не признаваясь в своей мягкости, сказал:

— Хотя мы с тобой плохо совместимы, но я согласен.

Хотя он, как всегда, оставался надменным, но Мидорима-кун, ты и вправду хороший человек.

Тэцуя молча вручил Мидориме карточку хорошего человека.

Увидев это, Аоминэ и Кисэ в душе закричали:

Чёрт! Мы слишком расслабились!

Настал день отъезда! В тот день Тэцуя собрал вещи, и Пэн Сэнь подошёл с телефоном.

— Молодой господин, возьмите, пожалуйста, этот телефон.

— ?

— Молодой господин, если вам что-нибудь понадобится, например, яхта или ужин в ресторане, позвоните по этому номеру, и сотрудники всё организуют. И, пожалуйста, обязательно берегите себя, ведь рука только-только зажила, вы даже не представляете, как я волновался...

Далее следовала тысяча слов.

Чувствую, дедушка Пэн становится всё болтливее. Да и еду я не для того, чтобы развлекаться, так что яхта и всё такое мне совершенно не нужны.

— Дедушка Пэн, не беспокойтесь. И телефон этот оставьте лучше дома.

Услышав это, Пэн Сэнь не мог больше настаивать и лишь проводил взглядом молодого господина, направлявшегося к школе.

Прибыв в указанное место, Тэцуя уклонился от налетевшего на него золотистого пса и спокойно поздоровался со всеми.

— Тэцуя, ты меня больше не любишь! Раньше, когда я бросался на тебя, ты не уворачивался, у тебя, Тэцуя, появился новый любимчик!

Жалобно произнёс Кисэ Рёта. Этому парню только платочек в зубы!

— Кисэ-кун, пожалуйста, не кидайтесь на меня каждый раз, это раздражает!

Тэцуя был несколько недоволен.

— Даже если Тэцуя говорит, что я раздражаю, я всё равно буду кидаться!

Мягкий, низенький, легко сбиваемый с ног Тэцуя, хочу тебя!

Хватит уже, надоедливый Кисэ!

Остальные Чудеса в душе ругали его наглое поведение.

Акаси смотрел на Кисэ, и в его глазах мелькнула тень.

— Веселью конец, пора в автобус!

Слова Акаси заставили всех тут же замолчать.

В последнее время Рёта стал приставать к Тэцуе ещё сильнее! Почему бы это?

Акаси, размышляя о причинах, чувствовал внутренний дискомфорт. Казалось, что-то пошло не по плану.

В автобусе Акаси сидел один, Мидорима тоже сидел один — простите за этого огромного, высокого обжору. Из-за нехватки мест Кисэ и Аоминэ вынуждены были сесть вместе. Они смотрели друг на друга с презрением и всю дорогу пререкались. А в глазах Тэцуи это выглядело так: какие у них хорошие отношения.

— Тэцуя!

— Что, Мидорима-кун?

— Сиди ровно, не заставляй меня напоминать тебе то, чему учили в начальной школе!

— О...

Тэцуя покосился на Мидориму, сидевшего с идеально прямой спиной. Честно говоря, глядя на такого Мидориму-куна, самому устаёшь. Так Мидорима Синтаро был незаметно осуждён.

<http://bllate.org/book/15258/1345588>